

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 66-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
6 марта 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ю ПЕЙВЕНЬ (Китай)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-н П. НОЛАН Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н П. БЕРГ Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КВЕЙРОС ДУАРТЕ Г-н П. БОРИО
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРЛАТ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН Г-н Б. ШЕТТИ
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н И. ДАМАНИК Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Д.Б. СУЛЕЙМАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-н ЯН МИНЛЯН Г-н ЛИ ЧЖАНХЭ Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика: Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
Г-н М.А. КАСЕРЕС

Монголия: Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. БАЯРТ

Нигерия: Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.О. ОЛУМОКО
Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙЖЕРС

Пакистан: Г-н Я. МАРКЕР
Г-н М. АКРАМ

Перу: Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша: Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ
Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния: Г-н К. ЕНЕ
Г-н О. ИОНЕСКУ
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки: Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-жа Б. МОРРЕЙ
Г-н П. САЛЬГАДО
Г-н М. САНЧЕС

Соединенное Королевство: Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Союз Советских Социалистических Республик: Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Ю. НАЗАРКИН
Г-н В.А. ГАНЖА
Г-н Ю.П. КЛЮКИН
Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н Я. ИРУСЕК

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Д-р Й. ЛУНДИН

Д-р Я. ПРАВИЦ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и
лич. представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н ТАЙЛАРЦАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать вас по случаю занятия вами поста Председателя Комитета на март меслц. Моя делегация хотела бы пожелать вам больших успехов в осуществлении ваших обязанностей Председателя и заявить о своей готовности самым тесным образом сотрудничать с вами. Я хотел бы также выразить через вас, Г-н Председатель, нашу признательность вашему предшественнику послу Макфайлу за успешное и плодотворное руководство нашей работой в течение предыдущего месяца.

Вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия является одной из основных проблем, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. По этому вопросу велись переговоры и дискуссии с 1954 года, когда в Генеральной Ассамблее были приняты первые инициативы, касающиеся вопроса о запрещении таких испытаний.

Мы знаем, что очень мало нового или оригинального может быть добавлено при обсуждении этой проблемы, имеющей столь большое значение для всего человечества. Поскольку моя страна является одним из новых членов Комитета по разоружению, принятых в него после произошедшего в прошлом году изменения состава, мы хотели бы сделать несколько замечаний, с тем чтобы изложить нашу позицию по основным аспектам пункта повестки дня, посвященного всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Следует признать, что в ходе обсуждения, последовавшего за подписанием Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, заключенного в 1963 г., произошли некоторые позитивные изменения:

Во-первых, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Советский Союз с 1967 года ведут переговоры по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Во-вторых, с 1976 года в результате подписания Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия Соединенные Штаты Америки и Советский Союз воздержались от проведения подземных ядерных испытаний мощностью выше 150 килотонн.

В-третьих, с 1976 г. Специальная группа научных экспертов занималась рассмотрением международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, с тем чтобы выявить возможность различать естественные сотрясения земли и сдвиги, вызываемые ядерными взрывами.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Однако за этот период количество подземных ядерных испытаний не уменьшилось, и фактически в последние три года темпы испытаний повысились: в 1977 г. было зарегистрировано 35 испытаний; в 1978 г. их количество повысилось до 48. В 1979 г. было проведено 43 испытания.

Этот пункт был включен в повестку дня первой сессии Комитета по разоружению, а в программе работы второй части сессии было выделено два заседания для рассмотрения этого вопроса, учитывая то значение и высокий приоритет, которые ему придавались.

К сожалению, с самого начала можно было видеть, что часть членов Комитета пыталась свести обсуждение этого вопроса к изучению работы, проводившейся Специальной группой научных экспертов, таким образом не давая Комитету сосредоточить свое внимание на основном вопросе, которым, по нашему мнению, является заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Не забывая о значении работы Специальной группы научных экспертов, изыскивающих удовлетворительное решение для проблем, связанных с проверкой соблюдения запрещения, страны, входящие в Группу 21, неоднократно призывали государства, принимающие участие в трехсторонних переговорах, информировать Комитет о достигнутом прогрессе.

Только в самом конце сессии представитель Соединенного Королевства, действовавший также от имени Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, выступил с заявлением о состоянии переговоров. Основные моменты этого заявления сводятся к следующему:

1. Ведутся интенсивные трехсторонние переговоры.
2. Достигнуто согласие по следующим вопросам:
 - a) Договор должен установить запрещение на любые взрывы с целью испытаний ядерного оружия в любой среде.
 - b) Вопрос о взрывах в мирных целях будет объектом протокола, который станет неотъемлемой частью договора.
 - c) После определенного периода времени участники договора, видимо, пожелают провести конференцию по рассмотрению его действия.
 - d) Проверка выполнения договора будет осуществляться с помощью национальных технических средств при возможном проведении инспекции на местах.
 - e) Важным аспектом вопроса проверки является обмен сейсмическими данными. Три страны, участвующие в переговорах, высказали признательность Специальной группе научных экспертов и заявили, что рекомендации этой Группы в значительной мере скажут

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

влияние на то, как будет осуществляться на практике обмен сейсмическими данными. Договаривающиеся стороны считают, что должен быть создан комитет экспертов из числа участников договора для того, чтобы помочь осуществлению такого обмена.

f) Хотя по основным элементам проверки и достигнуто согласие, переговоры по обсуждению деталей все еще продолжаются.

Доклад о трехсторонних переговорах заканчивается словами, что три договаривающиеся стороны осознают глубокую, законную и обоснованную заинтересованность Комитета в скорейшем завершении этих переговоров.

В документе CD/50, в котором содержится оценка работы, проделанной на первой сессии, Группа 21 выражает свое недовольство по поводу сообщения о трехсторонних переговорах, сделанного в самом конце данной сессии; ведь ожидался всеобъемлющий и подробный доклад о ходе переговоров и о тех областях, в которых имеются согласие и расхождения.

Фактически, как отмечается в документе Группы 21, доклад свидетельствует о том, что проведение трехсторонних переговоров не оправдывает какой-либо дальнейшей отсрочки начала конкретных многосторонних переговоров в Комитете по разоружению.

Венесуэла, которая является одной из стран, входящих в Группу 21, полностью разделяет и поддерживает эту точку зрения. Подобным же образом моя страна полностью поддерживает документ, в котором содержится заявление Группы 21 относительно всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, представленный в этот вторник представителем Кении и официально распространенный в качестве документа CD/72.

Позицию Венесуэлы по основным вопросам, связанным с данным пунктом повестки дня, можно резюмировать следующим образом:

1. Венесуэла уделяет этому вопросу самое первоочередное внимание. Генеральная Ассамблея неоднократно определяла первоочередной и неотложный характер этого пункта. В свою очередь в Заключительном документе специальной сессии Ассамблеи по разоружению подчеркивается необходимость завершения в срочном порядке проводимых в настоящее время переговоров в отношении договора, запрещающего испытания ядерного оружия, и представления их результатов для полного рассмотрения Комитетом по разоружению. В этой связи Венесуэла поддерживает точку зрения о том, что Комитет по разоружению может и должен провести переговоры по существу вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, не ожидая завершения трехсторонних переговоров, учитывая, что имеется достаточно приемлемых материалов для начала многосторонних переговоров. Эти материалы будут дополнены и расширены исследованием, которое Генеральная Ассамблея поручила провести Генеральному секретарю своей резолюцией 34/422.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

2. Венесуэла считает, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний явится одним из важнейших шагов на пути ядерного разоружения, поскольку он поможет замедлить как горизонтальное, так и вертикальное распространение ядерного оружия. Что касается горизонтального распространения, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний тесно связан с Договором о нераспространении ядерного оружия, особенно в том, что касается осуществления обязательств, содержащихся в статье VI.
3. Запрещение, устанавливаемое договором, должно охватывать все виды взрывов во всех средах, в любых масштабах и навсегда. На наш взгляд, частичное запрещение будет противоречить цели всеобщего признания, на достижение которой обязательно должен быть направлен такой договор.
4. Что касается вопроса проверки, то, признавая, что это является наиболее деликатной и сложной из всех затрагиваемых проблем, мы в то же время полагаем, что ядерные державы должны как можно скорее достичь соглашения о системе, которая одновременно гарантировала бы безопасность каждой из них и обеспечивала выполнение обязательств, принятых ими в соответствии с договором. Система должна состоять из сбалансированного сочетания национальных и международных методов проверки, включая, когда это оправдано, инспекцию на местах, дистанционное обнаружение и идентификацию сейсмических явлений.
5. Что касается вопроса участия, мы полагаем, что сторонами договора должны быть не только государства, обладающие ядерным оружием, но также и все государства, обладающие ядерной технологией для проведения испытаний ядерных устройств с помощью взрывов. На первом этапе, пока осуществляется подготовка договора, державы, обладающие ядерным оружием, должны наложить на свои испытания мораторий путем добровольного отказа от всех ядерных испытаний без какого-либо рода условий (продолжительность моратория, среда, в которой проводятся испытания, мощность взрывов, количество).
6. Что касается вопроса об испытаниях в мирных целях, то его решение, по всей вероятности, согласованное между тремя участвующими в переговорах державами, т.е. формула отдельного протокола, который должен явиться частью договора, охватывает лишь внешние аспекты проблемы.

Решение, которое необходимо представить по существу этого вопроса, еще предстоит найти. В этой связи мы считаем главным учитывать, что при существующем состоянии развития ядерной технологии не существует исключительно мирных ядерных взрывов. Любое ядерное испытание имеет отношение и к военной области. Поэтому запрещение ядерных испытаний должно быть абсолютным и охватывать все ядерные взрывы. Лишь в

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

сугубо особых обстоятельствах и под весьма строгим контролем международных органов можно разрешать какому-либо государству проводить взрыв ядерных устройств при том условии, что доказана их мирная цель и приняты надлежащие меры, не допускающие их использования в военных целях.

Что касается делегации моей страны, и я уверен, большинство членов Комитета придерживаются той же позиции, то нам было бы чрезвычайно интересно получить подробную информацию о соглашениях, достигнутых по тем или иным вопросам державами, участвующими в трехсторонних переговорах. Поэтому мы с удовлетворением восприняли заявление, сделанное представителем Соединенного Королевства на пленарном заседании в этот вторник, относительно того, что правительство его страны внимательно относится к проявляемому Комитетом интересу в отношении информации о прогрессе на переговорах и что оно придает большое значение необходимости представления Комитету подробной информации о ходе этих переговоров. Судя по тому, что заявил нам представитель Соединенного Королевства, в настоящее время ведутся переговоры с целью определения времени, когда эта информация сможет быть нам представлена. Если я правильно понял, это заявление было целиком поддержано представителем Соединенных Штатов Америки. Мы считаем это заявление двух государств, участвующих в трехсторонних переговорах, действительно важным и обнадеживающим. В то же время мы надеемся, что предоставленная нам информация будет действительно подробной и исчерпывающей и что она будет также предоставлена своевременно, другими словами, в надлежащий момент нашей работы, который позволит нам изучить ее с должным вниманием. Эта информация также явится важным вкладом в работу рабочей группы, предложение о создании которой, внесенное Группой 21, как мы надеемся, будет незамедлительно принято Комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н О. АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне передать вам поздравления моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на этот месяц. Хотя вы приступаете к исполнению этих функций вскоре после того, как ваша страна заняла свое место в этом Комитете, мы уверены в том, что ваш богатый опыт в области многосторонних переговоров принесет значительную пользу Комитету. Я хотел бы также выразить благодарность моей делегации вашему предшественнику послу Макфайлу (Канада) за огромную работу, проделанную им в феврале месяце, когда он был Председателем.

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

Г-н Председатель, независимо от того, с какими бы критериями мы ни подходили к определению термина "готовность", который часто используется в нашем Комитете, будь то на основе исчерпывающих обсуждений в рамках Комитета по разоружению или в рамках предшествовавшего ему органа, либо на основе большого объема имеющихся материалов или даже в силу неослабевающего давления со стороны международного сообщества, о чем свидетельствуют Заключительный документ и ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи; независимо от того, пользуемся ли мы одними или другими критериями, вопрос о прекращении ядерных испытаний уже давно готов, чтобы стать предметом конкретных переговоров в Комитете. Об этом ясно говорится в заявлении, сделанном уважаемым представителем Кении, с которым он выступил в этом Комитете 4 марта от имени Группы 21.

В пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, указывается на влияние, которое может иметь запрещение испытаний ядерного оружия на гонку ядерных вооружений. В этом пункте, среди прочего, говорится, что "прекращение всеми государствами испытаний ядерного оружия в рамках процесса эффективного ядерного разоружения отвечало бы интересам человечества. Это внесло бы значительный вклад в дело достижения вышеуказанной цели - прекращение качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия - и в дело предотвращения распространения ядерного оружия". Еще до специальной сессии значение этого нашло свое отражение в многосторонних документах, имеющих обязательную юридическую силу. В третьем пункте преамбулы Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, принятом в 1963 году, говорится, когда речь идет о сторонах Договора:

"Стремясь достичь прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия на все времена, приняли решение продолжать переговоры с этой целью ...".

В Договоре о нераспространении ядерного оружия, принятом в 1968 году, после напоминания в пункте преамбулы о решении, принятом участниками Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний, добиваться прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия на все времена, в пункте 6 постановляющей части говорится:

"Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах прекращения гонки вооружений в ближайшем будущем и ядерного разоружения ...".

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

Вторая конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться через несколько месяцев, даст оценку тому, насколько выполняются эти обязательства. На данном этапе можно сказать это. Если конференция по рассмотрению действия Договора будет созвана и закончит свою работу, а переговоры относительно заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не будут завершены или не будут вестись активно, то, по мнению моей делегации, это серьезно подорвет дело нераспространения.

Оставив на минуту вопрос о вертикальном распространении, необходимо сказать, что сдерживание горизонтального распространения в течение некоторого времени подвергалось серьезной опасности. В течение последних шести месяцев наиболее зловещим событием было сообщение об испытательном взрыве, произведенном Южной Африкой либо самостоятельно, либо в союзе с Израилем. Ни Южная Африка, ни Израиль не являются сторонами, подписавшими Договор о нераспространении, и едва ли подпишут этот Договор. Все же этот факт не удержал некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые государства, не обладающие ядерным оружием; которые тем не менее являются экспортерами ядерной технологии, от поставок ядерных материалов этим двум странам якобы для использования в их мирных ядерных программах. Как лучшие друзья этих двух стран могут быть уверены в том, каким образом они будут осуществлять свои ядерные программы, когда ни одна из стран не является участником обязательного правового документа, запрещающего проводить испытательные ядерные взрывы? Если они пытаются скрыть свои действия, заявляя, что Договор о нераспространении имеет дискриминационный характер, то не наступило ли время, когда им следует дать альтернативную возможность продемонстрировать свои подлинные намерения с помощью Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний?

Касаясь вертикального распространения, я должен сказать лишь то, что всем хорошо известно, что в гонке государств, обладающих ядерным оружием, едва ли достигнут какой-либо прогресс. Однако лишь несколько дней тому назад одно из них произвело еще один испытательный взрыв, без сомнения, в целях дальнейшего усовершенствования уже совершенного арсенала.

Эти случаи как вертикального, так и горизонтального распространения или угрозы распространения указывают лишь на одно: что нераспространение не может и не должно основываться исключительно на Договоре о нераспространении. Нераспространение в 80-е годы, основывающееся исключительно на Договоре о нераспространении, по всем данным, будет переживать серьезные трудности в свете нарушений, которые будут допускаться

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

участниками Договора и государствами, не являющимися его участниками. Договор о нераспространении в ближайшее время необходимо дополнить другими конкретными шагами, а одним из наиболее реальных конкретных шагов, по-видимому, является Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы надеемся, что такой договор будет менее ограничивающим, менее дискриминирующим и более равноправным документом, чем Договор о нераспространении, и поэтому должен будет стать более привлекательным для тех, которые в настоящее время не являются его участниками. Именно поэтому в моем первом выступлении 7 февраля 1980 года я призывал государства, обладающие ядерным оружием, не создавать каких-либо препятствий на пути Комитета по разоружению к созданию специальной рабочей группы для переговоров относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Между прочим, я могу добавить, что результаты международной оценки ядерного топливного цикла указывают на то, что едва ли будет достигнуто соглашение в отношении контроля за расширением применения ядерной энергии в мирных целях с помощью так называемого "клуба поставщиков". Очевидно, что будет невозможно ограничить такое применение и что единственный способ, который может дать уверенность в том, что страна, пожелавшая использовать ядерную энергию в мирных целях, не будет использовать ее в немирных целях, заключался бы в принятии многостороннего согласованного документа, такого, как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Председатель, положение в Комитете по разоружению как в многостороннем органе для переговоров в этом году отличается от того, которое наблюдалось в прошлом году или на Совещании Комитета по разоружению. В работе Совещания Комитета по разоружению принимали участие только три из пяти государств, обладающих ядерным оружием. С другой стороны, Комитет по разоружению начал свою работу при участии четырех государств, обладающих ядерным оружием, и, к счастью, в этом году в нашей работе принимают участие все пять государств, обладающих ядерным оружием. Более того, на одном из официальных заседаний, посвященном заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, во время настоящей сессии, эти два присоединившиеся к работе Комитета ядерные государства выразили готовность принять участие в переговорах, проводимых в Комитете. Если

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

мы хотим, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний достиг своей цели, мы должны сделать выбор. С одной стороны, мы можем выразить надежду, что эти два государства, обладающие ядерным оружием, присоединятся к трем другим государствам, обладающим ядерным оружием, уже ведущим переговоры за рамками Комитета по разоружению. Этот путь представляется приемлемым для моей делегации и, я уверен, не является привлекательным для любого другого члена Комитета по разоружению, включая два заинтересованных государства, обладающие ядерным оружием. Другой путь заключается в том, чтобы эти два государства, обладающие ядерным оружием, присоединились на каком-то раннем этапе к переговорам относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку — как надеется моя делегация и, я уверен, международное сообщество — оба эти государства смогут стать участниками договора, когда он будет заключен. Так же как нереалистично думать о переговорах по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия без участия трех ядерных государств, которые в настоящее время ведут трехсторонние переговоры, точно так же, по мнению моей делегации, нереалистично предполагать, что две другие ядерные державы будут готовы согласиться с договором, разработанным без их активного участия. Следовательно, независимо от той обязательной роли, которую сам Комитет должен играть в переговорах о многостороннем договоре о разоружении, присутствие в Комитете двух ядерных государств, которые не участвуют в ведущихся в настоящее время трехсторонних переговорах, делает жизненно важным скорейшее привлечение нашего Комитета к переговорам по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Единственная причина, которую моя делегация может найти для объяснения дальнейшей отсрочки представления Комитету по разоружению тремя государствами, ведущими переговоры, как можно более подробного сообщения об этих переговорах, а также для их несогласия с тем, чтобы специальная рабочая группа Комитета начала эффективную работу, заключается в том, что три государства, ведущие переговоры, сами пришли к выводу, что договор, который они выработывают, не подойдет двум другим ядерным государствам, не принимающим участия в переговорах. Мы надеемся, что этого не произойдет. Конечно, такая возможность может возникнуть, если тот договор, который они имеют в виду, будет иметь ограниченный характер или в нем будут присутствовать другие дискриминационные элементы, такие, как запрещение лабораторных испытаний. Мы надеемся, что ничего подобного не произойдет.

Г-н Председатель, для того чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия стал эффективным многосторонним договором, Комитет по разоружению должен как можно скорее сыграть в этом свою важную роль. Участники трехсторонних переговоров окажут Комитету самую большую помощь, если они, по крайней мере, сообщать ему, в каких

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

областях им удалось к настоящему времени достичь определенной степени согласия, а также укажут области их дальнейшей работы. Учитывая деликатный характер этих переговоров, что неоднократно подчеркивалось представителями этих трех ядерных государств, моя делегация полагала, что они первыми согласятся с таким методом работы, который позволит Комитету добиваться прогресса в очень конфиденциальной, но не слишком официальной обстановке, которая царит в специальной рабочей группе. Необходимо добавить, что даже в тех областях, где трем ядерным государствам удалось добиться согласия, замечания со стороны неядерных государств-членов Комитета по разоружению, а также двух ядерных государств, которые также являются членами Комитета по разоружению, но которые, однако, не принимают участия в проходящих трехсторонних переговорах, будут иметь очень большое значение и могли бы помочь участникам трехсторонних переговоров определить, стоит ли им продолжать свои переговоры в каком-то определенном направлении или же изменить это направление под влиянием изложенных точек зрения.

Например, среди тех областей, на которые специальная рабочая группа может для начала направить свои усилия, может быть всеобъемлющий характер договора, и на этот счет высказывались некоторые точки зрения, она также может с пользой заняться вопросом о сроках действия договора, вопросом о жалобах и процедурах контроля, вопросом о ядерных взрывах в мирных целях, представляющих интерес не только для участников трехсторонних переговоров, но и для всех членов Комитета. Существуют также области, в которых участники трехсторонних переговоров могут осуществить соответствующее руководство, используя результаты своих переговоров, и содействовать работе нашего Комитета, не нанося при этом ущерба своим собственным отдельным переговорам, с принципом проведения которых все, конечно, согласны. Поэтому мы надеемся, что они прислушаются к нашему призыву дать согласие на создание рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и будут помогать рабочей группе, по крайней мере, с таким же рвением, с которым, как мы знаем, они ведут свои трехсторонние переговоры.

Г-н Председатель, позвольте мне коротко остановиться на вопросе о химическом оружии. В своей последней резолюции 34/72 Генеральная Ассамблея настоятельно предлагает Комитету по разоружению в первоочередном порядке приступить с начала своей сессии 1980 года к переговорам по вопросу о соглашении о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив. Это совершенно ясная задача.

По мнению моей делегации, Комитету по разоружению давно пора создать рабочую группу, которая займется переговорами по химическому оружию. В этой области сделано уже

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

очень много. Существуют различные проекты конвенций, представленные различными группами. Существует также рабочий документ, представленный неприсоединившимися и нейтральными странами. Уже некоторое время проводятся также двусторонние переговоры, о результатах которых был представлен достаточно подробный отчет в конце нашей последней сессии. Создание специальной рабочей группы даст возможность Комитету начать рассмотрение структуры этого вопроса.

Рабочая группа должна будет выявить и изучить всю проделанную до сих пор работу и изложить ее в такой форме, которая поможет Комитету приступить к разработке проекта конвенции.

Следует помнить о том, что в любом случае в будущем будет необходимо продолжать дальнейшую разработку различных аспектов конвенции по химическому оружию. Все еще необходимо изучить следующие вопросы: сфера применения конвенции; критерии определения агентов; методы проверки, которые, как мы знаем, все еще являются очень запутанным вопросом; мандат "Консультативного комитета", который, как мы знаем, все еще обсуждается; и различные способы контроля. Другие вопросы, такие, как сроки объявления о имеющихся запасах и производственных мощностях, также могут быть в дальнейшем с пользой обсуждены в такой рабочей группе.

Позвольте мне сказать только, что моя делегация, безусловно, целиком поддерживает разработку полной всеобъемлющей конвенции, которая запретит любое использование химических средств ведения войны и оружие и которая будет предусматривать их уничтожение. Мы должны подчеркнуть, что уничтожение запасов должно быть одним из самых важных аспектов запрещения и что во время вступления этой конвенции в силу все государства обладающие запасами химического оружия, должны полностью заявить о них. Что касается процедуры проверки, мы предусматриваем создание такой системы, которая будет содействовать использованию как национальных, так и международных средств проверки, необходимых для большей уверенности и доверия.

Г-н Председатель, некоторые делегации изложили свои позиции по вопросу о том, в чем рабочая группа может принести пользу и в чем она будет бесполезной. Мне кажется, что обмен мнениями привел мою делегацию к выводу, что при наличии доброй воли такой рабочей группе будет достаточно работы для того, чтобы содействовать проведению Комитетом по разоружению переговоров по этому очень важному вопросу.

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

Мы считаем, что такая специальная рабочая группа сможет наиболее эффективным образом сформулировать все различные предложения и замечания и использовать их в целях заключения конвенции. Существуют зловещие признаки того, что промедление с началом в Комитете по разоружению переговоров по химическому оружию может способствовать лихорадочной деятельности, направленной на разработку и испытание или даже на применение для проверки эффективности этого чрезмерно жестокого оружия. И мы надеемся, что Комитет по разоружению не даст повода обвинить его в том, что он содействовал такому развитию событий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите прежде всего высказать благодарность представителю Канады послу Макфайлу за его умелое председательствование в Комитете в феврале месяце. Под его руководством Комитет провел важную часть своей работы: общую дискуссию, принял повестку дня и провел обмен мнениями по вопросу о программе работы Комитета и создания рабочих групп. Выражаем также пожелание успеха представителю Китайской Народной Республики послу Ю Пэй-лю в его ответственной работе в качестве Председателя Комитета в марте месяце.

Советский Союз придает исключительно важное значение вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Перечисление всех конкретных предложений, сделанных Советским правительством с целью прекращения испытаний ядерного оружия, заняло бы слишком много времени. Напомню лишь о наиболее важных инициативах Советского Союза, направленных к этой высокой цели. Советский Союз был первым ядерным государством, которое выступило в пользу безоговорочного прекращения испытаний ядерного оружия. 10 мая 1955 года в Подкомитете Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению было внесено предложение Советского правительства по вопросам сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и устранения угрозы новой войны, одно из важнейших мест в котором занимал вопрос о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

В конце 1962 года Советский Союз вновь подчеркнул желательность достижения соглашения о полном и всеобщем прекращении испытаний ядерного оружия и призвал все ядерные державы прийти к соглашению на основе совместного меморандума неприсоединившихся государств, внесенного на рассмотрение Комитета по разоружению весной того же года. Партнеры Советского Союза по трехсторонним переговорам по этому вопросу выступили тогда против полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. В результате в качестве первого шага в 1963 году был подписан договор, запрещающий испытания ядерного

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, который стал известен как Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах. И после заключения этого важного договора Советский Союз продолжал добиваться запрещения и подземных испытаний.

21 июля 1974 года в своем выступлении в Варшаве Леонид Ильич Брежнев заявил: "Советский Союз готов, в частности, заключить соглашение о полном прекращении всех подземных испытаний ядерного оружия". Принципиальная позиция Советского Союза по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия отражена в решениях XXIV и XXV съездов КПСС. Руководствуясь этой позицией, Советский Союз предложил включить в повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос о заключении международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и разработал проект соответствующего договора, который он внес на рассмотрение сессии. Предложение Советского Союза получило широкую поддержку в Организации Объединенных Наций. В принятой по инициативе группы социалистических и неприсоединившихся стран резолюции Генеральной Ассамблеи содержался призыв ко всем ядерным государствам с участием 25-30 неядерных государств приступить не позднее 31 марта 1976 года к переговорам о заключении договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. К сожалению, из-за негативной позиции некоторых ядерных государств такие переговоры начаты не были.

Стремясь продвинуть вперед вопрос о полном прекращении ядерных испытаний, Советский Союз выступил в 1977 году с инициативой проведения трехсторонних советско-англо-американских переговоров. Советский Союз придает этим переговорам исключительно важное значение. Хорошо известны конструктивные шаги, сделанные на этих переговорах Советским Союзом с целью нахождения взаимоприемлемых решений и быстрейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Советский Союз продолжает предпринимать все от него зависящее для их успешного завершения.

Что касается представления информации о ходе этих переговоров, то она будет представлена в Комитет в соответствующее время по договоренности с другими государствами-участниками трехсторонних переговоров.

В то же время мы с пониманием относимся к стремлению государств-членов Комитета по разоружению, как и самых широких кругов мировой общественности, к принятию дополнительных усилий, направленных на полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия. Расширение состава Комитета по разоружению и вхождение в него в настоящее время всех пяти ядерных держав справедливо расценивается многими государствами как благоприятный фактор для решения вопроса о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. Как и прежде, мы считаем, что долгосрочное и эффективное решение проблемы всеобщего и полного

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

запрещения испытаний ядерного оружия может быть достигнуто, разумеется, при условии участия в соответствующем соглашении всех без исключения ядерных держав. В свете сказанного советская делегация не возражает против создания рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия при том условии, что в ней примут участие представители всех ядерных держав и ее задачей будет обсуждение вопросов полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия.

Г-н Председатель, во второй части сегодняшнего выступления советская делегация имеет в виду остановиться на вопросе, скорейшему решению которого мы придаем особое значение, - на вопросе о запрещении химического оружия. Советский Союз с первых лет своего существования активно боролся за запрещение химического оружия, и не наша вина в том, что цель эта до сих пор не достигнута. Еще в начале 20-х годов молодое советское государство требовало безусловного запрещения применения отравляющих веществ и газов. Советский Союз, подписав в числе первых Женевский протокол 1925 года, всегда действовал и действует в соответствии с его положениями, принципами и целями. Более того, придавая важное значение этому протоколу, Советский Союз приложил немало усилий для того, чтобы он стал действительно универсальным международным документом. Хочу напомнить, что задача запрещения химического оружия четко сформулирована в решениях XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза, которые лежат в основе всей внешнеполитической деятельности нашего государства на данном этапе.

С этих позиций советская делегация готова принять активное участие в рассмотрении Комитетом вопроса о запрещении химического оружия и будет всемерно способствовать тому, чтобы многосторонние переговоры по этому вопросу успешно продвигались вперед. В последнее время дискуссия в Комитете во многом сосредоточилась на организационных аспектах обсуждения этой проблемы. Советская делегация, разумеется, не хотела бы преуменьшать значение организационной стороны дела, однако мы не считаем ее главной. Главное для нас - это нахождение взаимоприемлемых решений по ключевым проблемам. Вызывает удовлетворение, что такого же подхода, очевидно, придерживается и большинство других стран-членов Комитета.

Проблем, которые нам предстоит решить, с тем чтобы достигнуть договоренности о запрещении химического оружия, немало. Это - вопросы, связанные с объемом запрещения, с порядком и сроками выполнения различных обязательств по будущей конвенции и, наконец, это - проблема контроля. По всем этим вопросам представлено большое число рабочих

(Г-н В.Л. Исразлян, СССР)

документов и других предложений. Еще с 1972 года на столе переговоров находится проект конвенции о запрещении химического оружия, внесенный Советским Союзом совместно с другими социалистическими странами. Привести к общему знаменателю все эти предложения — дело, конечно, нелегкое, тем более, что жизнь не стоит на месте. Она ставит перед участниками переговоров новые вопросы, которые требуют всесторонней проработки.

В этих условиях мы, как и в прошлом, не возражаем против создания в рамках Комитета специальной рабочей группы, конечной целью которой была бы разработка проекта международной конвенции о запрещении химического оружия. Однако на данном этапе мандат рабочей группы должен быть ограниченным. Было бы нереалистично сразу ставить перед собой далеко идущие цели, не подумав как следует о том, с чего начать. Нам представляется, что наиболее эффективным в этом году было бы обсуждение, выработка основных элементов или вопросов содержащая будущей конвенции.

Что касается вопросов существа проблем запрещения химического оружия, то советская делегация имеет в виду высказать свою позицию по ним на более позднем этапе, в том числе в рамках рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски: перевод с английского): Благодарю представителя СССР за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, начиная сегодня свое выступление, мне хотелось бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и передать вам слова приветствия, а также поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета. Делегация Италии передает вам наилучшие пожелания успеха в выполнении этой важной и сложной задачи.

Позвольте мне также воспользоваться этим случаем и передать вашему предшественнику уважаемому представителю Канады послу Макфайлу, насколько мы признательны ему за ту мудрую деятельность и те неустанные усилия, которые он предпринял для организации нашей работы.

Если мы выражаем удовлетворение в связи с принятием реалистичной и сбалансированной повестки дня, то можем выразить лишь сожаление по поводу того, что до сих пор не удалось достичь согласия относительно программы работы и создания вспомогательных органов, необходимых для начала подлинных переговоров.

(Г-н В. Кордеро ди Монтеземоло, Италия)

У нас создалось впечатление того, что вырисовывается широкое общее согласие относительно целесообразности создания четырех рабочих групп, а именно: по химическому оружию, по отрицательным гарантиям государствам, не обладающим ядерным оружием, по радиологическому оружию и по подробной программе разоружения. Теперь вопрос заключается в том, чтобы приемлемым для всех образом определить их мандаты.

Мы убеждены, что при наличии духа понимания и компромисса будет не трудно быстро решить эту задачу, не допуская, таким образом, затягивания дебатов, длительный характер которых причиняет нам боль и в конечном счете наносит вред ходу нашей работы.

Г-н Председатель, делегация моей страны хотела бы представить сегодня ряд замечаний по проблеме, которой, по-видимому, все уделяют самое первоочередное внимание, — а именно по проблеме полного запрещения ядерных испытаний. Поскольку я только что коснулся отдельных аспектов процедуры, имеющих отношение к организации нашей деятельности, приходится констатировать, что на данном этапе в рамках Комитета нет согласия в отношении возможного создания рабочей группы по запрещению испытаний.

Что касается делегации моей страны, то она занимает по этому вопросу открытую и гибкую позицию. В то же время, если в настоящее время создание рабочей группы окажется невозможным, то не следует, тем не менее, терять из виду необходимость вновь подтвердить роль и ответственность Комитета по разоружению в этом вопросе и определить подход, который сможет содействовать началу процесса реальных переговоров по проблемам существа вопроса.

Речь идет прежде всего о том, чтобы лучше понять и осознать соотношение, которое может носить лишь взаимодополняющий характер, между ведущимися в настоящее время трехсторонними переговорами и деятельностью Комитета. Нам потребуется в духе реализма и с точки зрения прагматического подхода оценить конкретные возможности принимаемых нами шагов, с тем чтобы правильнее ориентировать и согласовывать усилия Комитета с уже ведущимися переговорами.

Г-н Председатель, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции A/RES/34/73, принятой на тридцать четвертой сессии, "вновь подтверждая свою убежденность в том, что прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех средах, отвечало бы интересам всего человечества", ясно указывает нам, по какому пути следует идти. С одной стороны, она "предлагает Комитету" по разоружению начать переговоры о заключении такого договора как вопроса первоочередной важности". С другой — она "призывает три участвующих в переговорах государства, обладающие

(Г-н В. Кордеро ди Монтеземоло, Италия)

ядерным оружием, приложить максимальные усилия для того, чтобы своевременно и успешно завершить переговоры для рассмотрения их результатов на следующей сессии Комитета по разоружению".

Наша сессия только что началась, и мы хотели бы, таким образом, надеяться на то, что участвующие в трехсторонних переговорах государства смогут в ближайшее время сообщить нам о положительном завершении консультаций.

В этом отношении мы внимательно выслушали заявления, сделанные на нашем последнем заседании представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

Делегация моей страны, естественно, осознает особую ответственность, лежащую на державах, обладающих наиболее значительными ядерными арсеналами. Здесь непосредственно затрагиваются их интересы: интересы безопасности и равновесия. Без помощи с их стороны и без их участия было бы, несомненно, обманчивым предусматривать какие-либо эффективные и действенные меры.

Так что мы с нетерпением ожидаем нового доклада трех участвующих в переговорах держав, который мы хотели бы видеть более наглядным и подробным, чем в прошлом, с тем чтобы иметь возможность выяснить остающиеся неясными области и ответить на многочисленные вопросы, которые продолжают возникать.

В то же время мы не должны забывать, что запрещение ядерных испытаний является лишь одним этапом — хотя, безусловно, этапом первостепенным и главным — последовательного процесса всеобщего и полного разоружения, который касается всего человечества и который может быть решен лишь совокупными усилиями всего международного сообщества.

Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению ясно напоминает нам в этом отношении о том, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению. Поэтому все государства обязаны содействовать усилиям в области разоружения".

В том же документе за Комитетом по разоружению признается функция ведения переговоров, которую он должен осуществлять. В связи с этим нам представляется настоятельно необходимым, чтобы Комитет начал рассмотрение и изучение вопроса о том, каков мог бы быть на данном этапе его вклад в решение проблемы, сложный характер которой является очевидным.

Впервые за этим столом собрались все пять держав, обладающих ядерным оружием: Китай, Советский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция. От нас не может ускользнуть то важное значение, которое имеет участие этих стран. Каждая из этих держав должна играть особую роль, если мы хотим приблизиться к конечной цели всеобъемлющего прекращения испытаний.

(Г-н В. Кордеро ди Монтеземоло, Италия)

В контексте усилий, направленных на полное запрещение ядерных испытаний, делегация моей страны внимательно и с интересом следила за работой Специальной группы экспертов по сейсмическим явлениям, которая представила нам свой последний доклад о ходе работы 18 февраля этого года.

Группа выполнила весьма полезную работу и, безусловно, внесла ценный вклад в разъяснение технических и научных аспектов, касающихся организации международного обмена сейсмическими данными, который мог бы быть заложен в основу проверки соблюдения договора о полном запрещении испытаний. Особой оценки заслуживает вклад, внесенный в рассмотрение этого вопроса экспертами Всемирной метеорологической организации.

Проверка является элементом будущего договора. Мы прекрасно знаем, что без надлежащей проверки — как с помощью международных, так и с помощью национальных средств — не было бы и договора.

В связи с этим делегация моей страны считает, что было бы весьма желательным как можно скорее, и не обязательно ожидая окончания трехсторонних переговоров, провести экспериментальное изучение, которое позволило бы конкретно опробовать действие системы проверки, предусмотренной Специальной группой экспертов.

В этой перспективе мы с удовлетворением приветствуем инициативу Федеративной Республики Германии относительно организации в июле на обсерватории в Графенберге опытной демонстрации, которая была бы полезной и дополнила те данные, которые были получены на предыдущих семинарах, организованных в Японии и Швеции. Моя страна будет рада присутствовать на этом испытании, которое, не подменяя практического опробования системы проверки в целом, могло бы стать конструктивным этапом на пути ее создания в ближайшем будущем. Важно, чтобы в этих испытаниях участвовали все члены Комитета, поскольку они имеют также значение с точки зрения психологической подготовки, способной укрепить доверие между участниками.

Одновременно мы разделяем мнение, выраженное рядом западных делегаций и прежде всего делегациями Австралии, Канады и Японии, о том, что на данном этапе было бы весьма уместно провести в Комитете консультации относительно характера, статуса и характеристик организационных условий, в которых могли бы быть осуществлены и действовать механизмы контроля, настоятельно рекомендуемые группами экспертов. В самом деле, осуществление этой системы должно быть изучено и подготовлено с особым вниманием, с тем чтобы избежать любой задержки в выполнении Договора после того, как по нему будет достигнуто соглашение.

(Г-н В. Кордеро ди Монтеземоло, Италия)

Таков конкретный вклад, который мог бы предусмотреть Комитет в настоящий момент. Мы, естественно, не претендуем на то, что мы исчерпали все предоставленные нам возможности для достижения конкретного прогресса, исходя из существующих реальностей. В ходе неофициальных заседаний, которые мы хотели бы посвятить этому вопросу, можно в откровенной и конструктивной форме рассмотреть и обсудить другие возможности. Участвующие в переговорах державы, со своей стороны, могли бы информировать нас о тех вопросах, которые, по их мнению, могли бы явиться объектом рассмотрения или более внимательного изучения в Комитете начиная с этой части сессии.

Нам представляется необходимым, чтобы Комитет полностью осознал свою роль и не жалел усилий для того, чтобы оправдать возложенную на него функцию ведения переговоров по многосторонним договорам. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н КАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Комитета на этот месяц, а также поблагодарить посла Макфайла за важную работу, проделанную им на посту Председателя Комитета в феврале.

Выступая в первый раз 5 февраля в этом Комитете, я отмечал исключительную важность достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний как нового шага на пути установления контроля над вооружениями в области ядерного оружия; я также призвал государства, участвующие в трехсторонних переговорах о всеобъемлющем запрещении испытаний, обеспечить скорейшее завершение переговоров. В этой связи я повторил просьбу моего правительства, обращенную к трем государствам, ведущим переговоры, представить Комитету по разоружению в самое ближайшее время и в любом случае до начала Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия подробный доклад о ходе трехсторонних переговоров.

Сейчас мне хотелось бы вернуться к вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний и выразить надежду, что нынешний раунд трехсторонних переговоров проходит успешно и что государства, ведущие переговоры, сумеют преодолеть оставшиеся трудности в недалеком будущем. Моя делегация высоко оценила заявление, хотя оно и было позавчера кратким, которое было сделано представителем Соединенного Королевства и поддержано представителем Соединенных Штатов, о том, что эти делегации придают важное значение

(Г-н Окава, Япония)

предоставлению Комитету по разоружению всей возможной информации относительно их трехсторонних переговоров и что они в настоящее время проводят подробные консультации по этому вопросу.

Со своей стороны, моя делегация считает, что она может понять огромную важность вопроса, обсуждаемого на трехсторонних переговорах, и хотела бы ясно заявить, что мы совершенно не собираемся мешать или каким-либо другим образом отрицательно повлиять на ровный и плодотворный ход этих переговоров. В то же время моя делегация считает, что Комитету по разоружению как органу для ведения переговоров предстоит сыграть роль в многосторонних переговорах о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вызывает удовлетворение тот факт, что три державы, ведущие переговоры, сами, по-видимому, признают, что Комитет должен сыграть определенную роль в этом вопросе, если и не в данный момент, то, по крайней мере, в будущие месяцы.

Если еще не наступил момент, когда Комитет по разоружению сможет начать играть важную роль в переговорах о всеобъемлющем запрещении испытаний, то было бы очень важно, если бы три государства смогли проинформировать нас о результатах своих трехсторонних переговоров; это помогло бы нам понять, почему такой момент еще не наступил. Они могли бы также изложить свое мнение о том, какую работу мог бы с пользой проводить Комитет по разоружению, когда наступит указанный момент, чтобы оказать помощь их переговорам, например, рассматривая даже в предварительном порядке любые вопросы, не обсуждавшиеся еще на трехсторонних переговорах.

Это одна из причин, почему подробный доклад о ходе трехсторонних переговоров мог бы иметь большое значение: он мог бы в значительной мере содействовать усилиям Комитета, до сих пор оказавшимися безрезультатными, определить прагматическую и конструктивную роль, которую он мог бы играть в этих переговорах.

Однако есть еще одна причина считать, что представление государствами, ведущими переговоры, доклада о ходе переговоров имело бы определенное значение, учитывая уже ведущуюся подготовку к предстоящей второй Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Г-н Председатель, моя страна не была участником Договора о нераспространении ядерного оружия во время первой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 1975 году, хотя мы и участвовали в этой Конференции

(Г-н Окава, Япония)

как государство, подписавшее этот Договор. И поэтому нам известно, что первая Конференция по рассмотрению действия Договора не была легкой Конференцией.

Вскоре после Конференции я лично принимал участие в процессе ратификации моей страной Договора о нераспространении. Это был длительный и трудный процесс, который в конечном счете привел к тому, что в июне 1976 года Япония ратифицировала данный Договор. Вспоминая огромные трудности, возникшие на первой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 1975 году, можно, по моему мнению, без каких-либо сомнений заявить, что если достижение соглашения относительно Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний до Конференции по рассмотрению действия этого Договора этого года окажется невозможным, то представление некоторых доказательств о конкретном прогрессе, достигнутом с 1975 года, и, соответственно, доклада о ходе трехсторонних переговоров, который был бы более подробным и информативным, чем прошлогодний доклад, является тем минимумом, которого вправе ожидать в связи с нынешней Конференцией по рассмотрению действия Договора неядерные государства-участники Договора о нераспространении, не говоря уже о государствах, которые до сих пор не отвечали требованиям для присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Суммируя вышесказанное, моя делегация, г-н Председатель, искренне надеется, что Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия этого года будет успешной; она надеется, что авторитет Комитета по разоружению как органа для ведения переговоров может быть сохранен; и она прекрасно понимает стремление всего мира положить конец любым испытаниям ядерного оружия. Таковы соображения, которые заставили меня еще раз обратиться ко всем трем государствам, обладающим ядерным оружием, ускорить ответ на законные вопросы, которые были заданы им многими другими членами нашего Комитета в отношении переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний, а также на предложения о том, что Комитет, возможно, на каком-то этапе мог бы оказывать содействие в подготовке основы для переговоров о заключении многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н П. ВУТСВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета на март месяц и выразить надежду на то, что в этот период мы разрешим все организационные вопросы и приступим к конкретным переговорам по первоочередным пунктам нашей повестки дня.

Я не могу не выразить благодарность нашей делегации уважаемому послу г-ну Макфайлу (Канада) за его работу на посту Председателя в феврале. Следует особо отметить такт и объективность, проявленные им в неустанных усилиях, направленных на то, чтобы начать работу сессии Комитета в этом году.

Г-н Председатель, вопрос о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия имеет особое значение и, несомненно, находится в центре внимания как Организации Объединенных Наций, так и международного сообщества в целом, при этом основная ответственность возлагается на Комитет по разоружению. Как говорится в пункте 51 Заключительного документа специальной сессии по разоружению, я цитирую:

"Это внесло бы значительный вклад в дело достижения вышеуказанной цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия".

Теперь, когда в Комитете присутствуют все пять государств, обладающих ядерным оружием, нам следует с достаточным основанием ожидать, что наша работа в области ядерного разоружения еще больше активизируется и принесет гораздо более практические результаты. Наша делегация полностью осознает тесную взаимосвязь между ядерным разоружением и проблемой полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, но в то же время мы разделяем мнение уважаемого представителя Нигерии посла Адениджи, высказанное в одном из его последних выступлений, что эти два вопроса не следует смешивать и что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний должен рассматриваться самостоятельно. Несомненно, что при рассмотрении всех этих сложных вопросов мы должны начать со всеобъемлющего запрещения испытаний.

Социалистические страны и, в первую очередь, Советский Союз всегда вносили вклад в усилия международного сообщества в этой области. Уважаемый представитель Советского Союза посол Исразлян только что красноречиво напомнил о некоторых аспектах и этапах этого вклада. К сожалению, не все другие государства, обладающие ядерным оружием, демонстрируют такую же степень конструктивности и политической воли, которые необходимы для успешного решения проблемы таких масштабов и значения. Мы с нетерпением ожидаем позитивного завершения трехсторонних переговоров, значение которых не следует недооценивать.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Г-н Председатель, возвращаясь к советской инициативе и к началу трехсторонних переговоров в 1977 году, нельзя не сделать вывод, что по своему характеру они являются не всеобъемлющими, частичными, особенно если учитывать резолюцию тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, в которой все государства, обладающие ядерным оружием, настоятельно призывались начать переговоры не позднее 31 марта 1976 года.

Теперь, когда к членам Комитета по разоружению присоединились два других государства, обладающие ядерным оружием, все международное сообщество вряд ли сможет согласиться с отсутствием активного, делового, многостороннего обсуждения в Комитете, и ни одна делегация не должна оставлять за собой права быть пассивным наблюдателем.

Именно поэтому мы поддерживаем идею создания в соответствии с пожеланием большинства делегаций рабочей группы по вопросу о запрещении ядерных испытаний, но только при условии, что в интересах ее эффективной работы в ней будут участвовать все ядерные государства.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы коротко остановиться на работе Специальной группы научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы разделяем мнение ряда делегаций, которые положительно отозвались с результатах первой сессии этой Группы на основе возобновленного мандата. Делегация Болгарии была представлена в этой Группе с момента ее создания. По мере наших возможностей мы содействуем разработке научных и технических характеристик будущей глобальной системы. Мы уже представили два рабочих документа по этому вопросу, и мы подготавливаем третий документ, который будет распространен на летней сессии Группы. На данном этапе мы изучаем возможное использование после подписания договора о всеобщем и полном прекращении испытаний ядерного оружия наших сейсмологических и других научных учреждений при разработке некоторых аспектов или элементов в области обнаружения и идентификации сейсмических явлений.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Позвольте мне в начале моего выступления присоединиться от имени моей делегации к теплым пожеланиям, высказанным в ваш адрес по случаю занятия вами поста Председателя нашего Комитета. Вы приступили к исполнению ваших обязанностей вскоре после того, как Китай занял свое

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

место в нашем Комитете, и вместе со всеми другими членами Комитета я хочу заверить вас в нашем сотрудничестве с вами в работе Комитета в этом месяце. Г-н Председатель, позвольте мне также поблагодарить посла Макфайла за проделанную им от имени Комитета работу, когда он исполнял функции Председателя в феврале. Он предпринимал неустанные усилия для достижения результатов, и я не думаю, г-н Председатель, что у него есть основания испытывать чувство разочарования, поскольку он полностью осознавал настроение членов Комитета и то, чего можно было добиться за месяц его председательствования.

С вашего позволения мне хотелось бы сделать одно отступление, и я полагаю, что оно не вызовет каких-либо замечаний по порядку ведения заседания. Я делаю это отступление, поскольку, по моему мнению, оно имеет непосредственное отношение к работе Комитета. Я имею в виду события, которые произошли в последние два дня: появление новой администрации, нового правительства в Зимбабве. И я думаю, что не ошибусь, если скажу, что эти события содействуют работе в области разоружения и решению вопросов, интересующих наш Комитет. Они являются вкладом в дело разрядки и снижения напряженности в том районе мира, в котором в течение длительного времени наблюдалась напряженная обстановка. Позвольте мне, г-н Председатель, от имени своей делегации также поздравить и пожелать всего наилучшего новому руководителю Зимбабве г-ну Роберту Мугабе. Мы должны приветствовать мужественную борьбу людей, которые вели войну за освобождение. Мы должны поздравить прифронтовые государства, которые все эти годы оказывали им помощь и поддержку. Мы должны поблагодарить социалистические страны и Китай, оказывавших им материальную поддержку в их длительной борьбе за независимость, а также неприсоединившиеся государства, которые поддерживали их и защищали их дело. Поэтому не удивительно, что новый руководитель Роберт Мугабе в одном из своих первых выступлений заявил, что в своей внешней политике его страна пойдет по пути неприсоединения. Мы должны поблагодарить страны Содружества, которые столь много сделали для того, чтобы эта независимость стала возможной. И наконец, но это не менее важно, я думаю, что от имени моей делегации мне следует поблагодарить правительство Соединенного Королевства за обеспечение осуществления соглашения, достигнутого странами Содружества. Вряд ли есть необходимость говорить, что многие, вероятно, были удивлены результатами этих выборов. Не все с радостью воспринимали эти результаты, но это неизбежный результат принятой системы тайного голосования. И эта система существует в моей стране на протяжении многих лет. Ни одно из правительств не уверено в результатах голосования, но именно таким методом мы избираем правительство. Я часто задаю себе вопрос, что изменилось бы в работе нашего Комитета, если бы мы руководствовались

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

аналогичным методом: не был ли достигаемый таким образом консенсус несколько отличным от консенсуса, который возникает на основании наших заготовленных выступлений на наших пленарных и неофициальных заседаниях. Г-н Председатель, я не призываю к этому, я просто задаю себе вопрос.

Наша программа работы еще не приняла окончательной формы, но тем не менее то, что у нас имеется, расценивается всеми как практическая программа, которой мы можем следовать. Сегодня обсуждается вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний или запрещении ядерных испытаний. Я счел целесообразным выступить сегодня для того, чтобы ответить на некоторые замечания, сделанные на нашем пленарном заседании, и на сегодняшние замечания по этому вопросу, высказанные предыдущими ораторами. Мне пришла мысль, что, если я начну повторять мнение нашей делегации, уже высказанное 14 февраля, о том, что настало время создать рабочую группу, нас могли бы принять за людей, занимающихся бессмысленным делом. Однако, учитывая мнение, высказанные членами Комитета в прошлый вторник и сегодня, у меня создается впечатление, даже некоторая уверенность, что запрещение ядерных испытаний нельзя считать бессмысленной задачей.

Г-н Председатель, позвольте мне просто сказать, что наша делегация полностью присоединяется к заявлению и позиции Группы 21, к заявлению, сделанному от имени этой Группы уважаемым делегатом Кении 4-го числа этого месяца. Он заявил, что имеется достаточно материала для начала переговоров и что рабочая группа — это наиболее эффективный механизм переговоров, и что рабочую группу по вопросу о запрещении ядерных испытаний следует воздать на период первой половины сессии 1980 года. Я могу только высказать надежду, что делегации, которые придерживаются несколько иного мнения, не будут расценивать это заявление или мнения, высказанные сегодня другими делегациями, как заявление, сделанное просто для отчетов, с целью, чтобы их услышали. Я не думаю, что делегации, которые заявили о том, что рабочая группа необходима и может быть создана, сделали это просто для отчетов и удовлетворятся тем, что их просто заслушают.

В поддержку этого мнения о своевременности переговоров, о необходимости наличия рабочей группы по вопросу о запрещении испытаний мы располагаем мнением самого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который заявил, если я не ошибаюсь, в 1972 году, что как технический, так и научный материал был полностью исследован что его достаточно и что сейчас требуется принять политическое решение. В последний раз мнение международного сообщества было вновь высказано на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 34/73. Члены Комитета несомненно помнят о том, что эта резолюция, в которой содержался призыв к запрещению испытаний и говорилось, что, запрещение испытаний является непременным условием нераспространения ядерного оружия

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

и прекращения гонки вооружений, получила поддержку широкого большинства членов Организации Объединенных Наций и фактически получила поддержку двух крупных ядерных держав. Мне также известно, что две крупные державы - Франция и Китай - воздержались. Я говорю об этом, потому что в ходе дискуссии и заслушивания мнений, высказываемых в нашем Комитете, мы отмечаем, с одной стороны, что крупные военные державы заявляют нам о своем стремлении к стабильному военному равновесию и взаимному сбалансированному сокращению вооружений в контексте равной и неуменьшившейся безопасности. Я считаю, что Соглашение ОСВ-2 обсуждалось и заключалось именно в таком контексте - в контексте стабильного военного равновесия и сбалансированного сокращения вооружений. Они также отказываются от стремления к военному превосходству или заверяют нас в том, что ни одна из них к этому не стремится. Но в то же время они продолжают свои ядерные испытания. Какую же иную возможную цель, помимо усовершенствования и улучшения ядерного оружия, могут иметь ядерные испытания? Как я уже сказал, с одной стороны, они заявляют, что они не стремятся к военному превосходству, но, с другой стороны, испытания продолжаются. Как примирить эти два явления? Я думаю, что члены Комитета пожелают обратить свое внимание на этот вопрос, и я считаю, что эти крупные ядерные державы должны объяснить нам, как они решают этот вопрос. У меня есть еще один вопрос, который многие делегации ставили в ходе нашего обсуждения - это запрещение испытаний. Нас спрашивают, в чем заключается роль Комитета по разоружению в вопросах договора о запрещении испытаний? И вот тут-то мне хотелось затронуть некоторые предложения и соображения, которые были высказаны на нашем прошлом заседании делегациями Канады и Австралии и сегодня утром получили поддержку других делегаций. Мне кажется, что уважаемый глава делегации Австралии внес эти предложения 5 февраля и, в прошлый вторник, уважаемый делегат Канады поддержал эти предложения.

Прежде всего позвольте мне сказать, что в том, что касается нашей делегации, то у нас нет никаких колебаний или же сомнений относительно доброй воли и политических убеждений делегаций Канады и Австралии, и я бы добавил, и других делегаций, которые поддержали эти предложения. Мы не сомневаемся в том, что они убеждены в необходимости запрещения ядерных испытаний. У меня было достаточно времени, для того чтобы внимательно ознакомиться с заявлением нашего уважаемого коллеги из Канады, и я должен сказать, что оно было чрезвычайно убедительным. В особенности мне хотелось бы обратить внимание членов Комитета на ту часть его выступления, в которой он говорит о наличии приблизительного паритета в области ядерных вооружений двух основных ядерных держав и, исходя из этого, он сказал, что настало время прекратить испытания.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Затем он развил эту мысль и сказал, что было бы желательно иметь договор, который не прекращает своего действия после определенного периода времени, а, наоборот, предусматривает возможность своего возобновления и рассмотрения действия. Я надеюсь, что я не вырываю замечания уважаемого представителя Канады из контекста, я коротко остановился на очень позитивных, с моей точки зрения, мнениях, им высказанных.

Мы рассматриваем это как свидетельство политической воли Канады, а также, по моему мнению, и Австралии в отношении запрещения испытаний. Я считаю, что их позиция по этому вопросу отвечает стремлениям международного сообщества.

Однако мне хотелось бы, г-н Председатель, остановиться сейчас на других альтернативах, предложенных делегациями Канады и Австралии. Одна из предложенных альтернатив заключается в том, что Комитет, по-видимому, мог бы разработать организационную основу международной системы проверки. Это одна из задач, которую мог бы выполнить Комитет. Вторая, поставленная им задача заключается в рассмотрении механизма содействия осуществлению и выполнению положений договора.

Что касается первого предложения относительно организационной основы, то делегация моей страны хотела бы считать, что проверка является в значительной степени техническим вопросом. Мы располагаем весьма полезными материалами, я имею в виду два доклада, представленные Комитету Группой экспертов по сейсмическим явлениям, которые подготовили их. Однако вопрос, который я задаю, заключается в том, можно ли просить данный Комитет рассмотреть или обсудить организационную основу решения технических аспектов договора, по которым страны, участвующие в трехсторонних переговорах предоставили нам столь незначительную информацию? Нельзя сказать, что никакую, но до сих пор весьма незначительную. Можно ли просить членов Комитета серьезно рассмотреть вопрос, который все еще остается для нас, я бы сказал, неясным. Как мы можем даже намечать что-то наподобие элементов или названий такой организационной основы, если нас не ознакомили с выводами, достигнутыми соглашениями или с расхождениями во мнениях среди участников трехсторонних переговоров? Я спрашиваю, г-н Председатель, с чего и как мы начнем?

Мы располагаем и вторым предложением, внесенным Канадой и Австралией: мы могли бы рассмотреть механизмы, содействующие осуществлению и выполнению. Я вновь спрашиваю, исходя из чего мы должны проводить такое рассмотрение? Рассматривать вопрос осуществления и выполнения положения договора, о котором у нас имеется так мало информации?

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Должны ли мы рассматривать все это на пустом месте? Это всёго лишь вопросы, г-н Председатель. У меня нет ответов, однако я считаю, что в свете чрезвычайно положительного подхода, занятого сегодня этими двумя делегациями Канады и Австралии, а также другими делегациями, приходится спросить, является ли это осуществимым, является ли это возможным для Комитета, который все еще в значительной степени остается в неведении?

Отметив это, г-н Председатель, позвольте, по крайней мере, согласиться с тем, что договор о запрещении испытаний является прежде всего политическим документом, это не такой документ, обсуждать который могут лишь эксперты. В некотором смысле он не отличается от Договора о нераспространении. Договор о нераспространении имеет технические положения, однако мы, юристы, должны непременно иметь документ, имеющий политическое значение, которое найдет отклик не только у наших собственных правительств, но и у широкого международного сообщества, у Организации Объединенных Наций, у ее членов, которые просили нас об этом. Таким образом, это главным образом политический документ. А нам время от времени говорят, что мы, члены Комитета, не должны пытаться препятствовать деликатным переговорам; я подчеркиваю слово "деликатным" переговорам. Просто заявляя нам, что переговоры являются деликатными, не стараются ли нам внушить, что это и есть аргумент? Безусловно, г-н Председатель, ссылка на что-то как на "деликатный" вопрос не превращает это в аргумент. Позвольте нам хоть немного быть информированными о деликатном характере этих переговоров. Или позвольте нам быть информированными о менее деликатных областях переговоров. Должен сказать, г-н Председатель, что для членов данного Комитета несколько затруднительно деликатно реагировать на аргумент, который гласит лишь, что положение является деликатным. Едва ли мы считаем его деликатным. Не приписывая какие-либо мотивы делегациям, предложившим эти альтернативные пути работы, я могу лишь сказать, что делегация моей страны опасается, что если бы Комитету пришлось взять на себя рассмотрение этих вопросов, достаточно сложных при отсутствии информации, то мы уклонились бы в сторону. И я не считаю и делегация моей страны не считает, что в этом заключается мандат, возложенный на этот Комитет Организацией Объединенных Наций, международным сообществом.

Другой аргумент или точка зрения, выраженная ранее относительно запрещения испытаний и подтвержденная рядом ораторов на утреннем заседании, заключается в том, что для полного запрещения испытаний или для договора, для инициативы, направленной на обеспечение расширения режима нераспространения, не говоря уже об оружии, все государства, обладающие ядерным оружием, должны присоединиться к нему.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Я вовсе не оспариваю это. Уважаемый делегат Советского Союза только что заявил нам, что в том, что касается Советского Союза, то он готов пойти на создание рабочей группы, в принципе, при условии участия всех государств, обладающих ядерным оружием. Я считаю, что такой подход является положительным, и думаю, что члены Комитета отметят этот подход, хотя он в то же время содержит оговорку о том, что в нем должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием. Г-н Председатель, эти замечания адресованы двум государствам, обладающим ядерным оружием, которые до сих пор не участвовали в трехсторонних переговорах, и мне хотелось бы считать, что эти два государства, ознакомившись со всеми доводами, которые здесь настоятельно выдвигались, с повторяющимися резолюциями Генеральной Ассамблеи, несомненно, задумаются об этом. Однако, г-н Председатель, вопрос, который мне хотелось бы поднять, заключается в том, что, по мнению делегации моей страны, отсутствие ответа со стороны участников трехсторонних переговоров, по крайней мере до настоящего времени, не объясняется неучастием в них всех государств, обладающих ядерным оружием. По моему мнению, это является следствием определенных разногласий между ними самими. Я не приуменьшаю значения предложения о том, что все государства, обладающие ядерным оружием, должны участвовать в них, если требуется, чтобы они были эффективными, однако до настоящего времени и безусловно, в течение последних трех или четырех лет мы понимали, что существуют области согласия и, я уверен также, разногласий между ядерными державами, участвующими в трехсторонних переговорах. Но это как раз то, о чем настоятельно просили члены Комитета: информируйте нас, если вы не можете сказать нам все, скажите что-то. Однако этого до сих пор не случилось.

Г-н Председатель, мне хотелось бы обратить внимание Комитета на другие замечания в выступлении уважаемого делегата Канады. Я ссылаясь выше на его заявление, и у меня нет причин сомневаться в заявлении уважаемого делегата Канады, что между двумя основными ядерными державами в целом существует паритет. Теперь в этом контексте уважаемый делегат Канады предлагает, что, возможно, для основных ядерных держав настало время договориться между собой о прекращении испытаний, поскольку это даст каждой из них своего рода гарантию, в которой они нуждаются в отношениях между собой, и, безусловно, увеличит возможности запрещения испытаний. В этом заключается предложение уважаемого коллеги из Канады, с которым, я полагаю, может согласиться значительное большинство членов нашего Комитета. Г-н Председатель, мне не хочется заканчивать эти свои замечания тоном взаимных обвинений. Я хочу лишь обратить внимание членов Комитета на доводы и предложения, внесенные среди других, Канадой и Австралией.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Мне хотелось бы поблагодарить уважаемого представителя Соединенного Королевства, выступавшего во вторник и сообщившего нам о ходе трехсторонних переговоров. Делегация моей страны рассматривает это в качестве признания мнений, выраженных членами Комитета, а также в качестве обещания чего-то, что должно поступить к нам от участников трехсторонних переговоров, однако не слишком поздно, не в самом конце нашей сессии, как это произошло в прошлом году. И, кроме того, что это будет своего рода подробный доклад, который настоятельно просили представить в своих замечаниях в Комитете многие его члены.

В заключение своего выступления мне хотелось бы, г-н Председатель, выразить удовлетворение по поводу заявления, только что сделанного уважаемым делегатом Советского Союза, поддержавшим создание рабочей группы по химическому оружию, которое, как вероятно уже осведомлены делегации, является гораздо более реальным делом. В этом контексте, я считаю, мы должны выразить слова благодарности уважаемому делегату Канады, который руководил нашими заседаниями в прошлом месяце. Хотя он не мог обеспечить достижения значительных результатов, он предпринимал неустанные усилия для этого. Я думаю, что в период вашего пребывания на этом посту, г-н Председатель, вы ускорите создание этой рабочей группы, и, возможно, до завершения нашей работы на этой неделе мы добьемся реального прогресса в той области, в отношении которой многие члены выражали беспокойство и озабоченность

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по китайски: перевод с английского): Во вторник на нашем пленарном заседании мы обсудили ряд аспектов вопроса организации работы Комитета. Меня информировали о том, что контактная группа по химическому оружию продолжала проводить заседания в последние два дня и что удалось добиться определенного прогресса на пути к возможному компромиссу. Я прошу контактную группу продолжить свои усилия и добиться успеха, с тем чтобы позволить нам создать рабочую группу.

На нашем пленарном заседании во вторник я объявил также о том, что я проведу консультации с делегациями по вопросу о создании контактной группы по разработке мандата для специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Я провел эти

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

консультации с помощью секретаря Комитета посла Джапайла, и я хотел бы информировать вас о результатах этих консультаций.

Как это обычно имеет место в случае неофициальных консультаций в Комитете, я полагаю, что контактная группа по радиологическому оружию должна быть группой открытого состава, в которой могли бы участвовать на любой стадии консультаций все члены Комитета, желающие этого. Я также отметил общее мнение, что, вероятно, было бы целесообразно назначить ряд членов Комитета, которые либо проявили особый интерес к этому вопросу, либо принимали активное участие в рассмотрении Комитетом вопроса о радиологическом оружии. Поэтому, после ряда консультаций, я пришел к выводу, что Комитет мог бы попросить представителей Австралии, Венгрии, Индии, Кении, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Швеции образовать эту контактную группу с тем пониманием, что она будет открыта для любой другой делегации, которая пожелает участвовать в этих консультациях. Я обратился с просьбой к секретариату также принять меры для проведения заседаний этой контактной группы и обращаюсь с просьбой к делегациям, приглашенным участвовать в ней, а также ко всем другим заинтересованным делегациям вступить в контакт с секретарем Комитета, с тем чтобы контактная группа могла собраться как только это будет удобно.

Учитывая позднее время, я предлагаю, чтобы Комитет провел завтра утром неофициальное заседание, на котором мы смогли бы обсудить просьбу отдельных стран, не являющихся членами Комитета, принять участие в его работе, а также нашу программу работы на сессии 1980 года. Есть ли какие-нибудь замечания в отношении внесенных мною предложений? Если нет, то завтра утром в 10 ч 30 мин мы соберемся на неофициальное заседание. Следующее пленарное заседание Комитета состоится, как обычно, во вторник, 11 марта в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.